

ФИЛОСОФИЯ

Манжуева Оксана Михайловна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная

академия культуры и искусств»

г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

Цырендоржиева Дари Шойбоновна

д-р филос. наук, профессор

ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭТИКА

***Аннотация:** в статье рассмотрены особенности информационной этики, раскрыты основы новой этики Р. Канурро, определены этапы становления прикладной науки, определяющие общие черты этики современного общества. Выделено значение информационной этики в межкультурном диалоге цивилизации.*

***Ключевые слова:** информационная среда, информационные технологии, информационная этика, культурные традиции, моральные ценности.*

Сегодня вопросы реализации стратегии развития информационного общества, выработка соответствующей политики в данной сфере для всех стран мирового сообщества требуют глубокого осмысления этических последствий применения информационных технологий. Оттого формирование информационной этики как прикладной науки – это сложное динамическое поле исследований, охватывающее ценности, политику, различные концепции в контексте бурного роста технологий современного общества. Весьма актуальным является вопрос, раскрывающий особенности новой этики информационного общества, в свою очередь, анализ основных работ и идей авторов, возможно, поможет найти ответы и решения, способствующие элиминации негативных эффектов внедрения информационно-компьютерных технологий.

В этой связи представляет особый интерес теория Р. Капурро об истории развития взглядов информационной этики, в рамках которой он определяет ее особый межкультурный характер. Как пишет Р. Капурро, традиция информационной этики от Древней Греции до начала XX века характеризуется двумя идеями: – свобода слова; – свобода печатных работ, или, в частности, свобода печати. Третий элемент возникает сейчас, в эпоху сетевого мира: – свобода доступа, или право на общение в рамках цифровой среды.

Так, Р. Капурро предлагает искать зарождение корней информационной этики в устной культуре Древней Греции. Данный процесс, прежде всего, связан с таким «продуктом» афинской демократии, как свобода слова (греч. паррезия). По мнению М. Фуко, свободное выражение правды о собственном бытии при определенных условиях становится моральным императивом. Паррезия является своего рода речевой деятельностью, когда говорящий имеет специфическое отношение к истине через откровенность, определенное отношение к собственной жизни через опасность, определенный тип отношения к самому себе или другим людям через критику (самокритику или критику других людей) и специфическое отношение к нравственному закону через свободу и долг. Точнее, паррезия – речевая деятельность, в которой оратор выражает личные отношения к истине и рискует жизнью, потому что он признает сообщение правды как обязанность, чтобы помочь другим людям. В паррезии спикер использует свою свободу и выбирает откровенность вместо убеждения, истину, а не ложь или молчание, риск смерти вместо жизни и безопасности, критику вместо лести и нравственный долг вместо собственных интересов и моральной апатии [6], – описывает М. Фуко.

По мнению Р. Капурро, в границах феномена информационной этики функция паррезии заключается в возможности позволить интерпретировать культурные традиции различных эпох и народов, оценить их взаимное влияние и общий вклад в практику нравственной жизни, а также научную и литературную рефлексию [4]. Соответственно, для информационной этики идея паррезии несет важный смысл, поскольку позволяет обрести всеобъемлющее зрение в межкультурном диалоге цивилизаций.

Следующий этап, оказавший влияние на идеи информационной этики, согласно теории Р. Капурро, протекает под влиянием книжной культуры. Эпоха Реформации, изобретение книгопечатания Гуттенбергом в 1455 году приносят идею свободы общения, подразумевая свободу общения в письменной и печатной форме. Далее Французская революция ведет к трансформации частных библиотек: доступ общественности к библиотечным фондам создает новое понимание свободы информации, который завершается принципом свободы прессы как одним из основ современной демократии. Указанная третья идея в эпоху электронных коммуникаций начинает историю информационной этики три десятилетия назад в США под названием «компьютерная этика». Позже стечение этических проблем сферы компьютерных технологий с аналогичными вопросами из области журналистики, библиотековедения, управления и деловой этики, киберэтики, или интернет-этики, породило информационную этику в ее нынешнем виде, как пишет Т. Фрелих [7].

Кроме того, Р. Капурро считает, что современная история информационной этики связана, прежде всего, с возникновением проблем в области норм регулирования поведения человека в обществе, сформированном средствами массовой информации и компьютерной технологии. Подобная ситуация принимает драматический поворот с появлением сети Интернет как горизонтальной, неиерархической, интерактивной и глобальной среды для производства информации, хранения, распределения и обмена [4, с. 175]. При этом он подчеркивает, что рассматриваемые информационной этикой вопросы гораздо шире, чем просто проблемы, порожденные в среде Интернет. Она занимается «вопросами цифровизации, то есть реконструкции всех возможных явлений реального мира в качестве цифровой информации, и проблемами, вызванными процессами ее обмена, комбинации и утилизации» [4, с. 176]. Так Р. Капурро приходит к теории цифровой онтологии, которая посредством информационных технологий пронизывает все человеческое общество. По его мнению, современные цифровые технологии «при помощи точек и цифр формируют» в электромагнитной среде интерпретации всех живых существ, еще раз обращаясь к вопросу Н. Негропonte: «Чем

биты отличаются от атомов?» [10] или гипотезе в рамках философии информации Л. Флориди под номером 17: «Оно из бита» (The It from Bit Hypothesis) [1]. Изучая смысл человеческого существования в цифровом измерении, в рамках теории цифровой онтологии, Р. Капурро вводит понятие «этоса» или, иначе, «бытия-в-мире с другими». В результате чего для него основной этический вопрос начинает звучать следующим образом: «Что следует улучшать в инфосфере для бытия-в-мире с другими?» [5].

В ходе исследования истории информационной этики Р. Капурро верно подчеркивает: невозможно быть абсолютно уверенным в том, что в глобальном информационном обществе основание этики, особенно информационной этики, лежит преимущественно в западной традиции. Он убежден, с чем мы полностью согласны, что в попытках создать подлинный диалог об этических ценностях в мультикультурном мире Интернета нельзя быть связанным исключительно предлагаемыми западным обществом убеждениями и традициями. «Точка зрения восточной философии на этические дилеммы, например, китайской или индийской, возможно, будет не менее эффективна и внесет собственный вклад в их решение. Речь не идет о превосходстве западного подхода. Истинно межкультурная информационная этика сочетает методологию различных мировых культур, независимо от своих исторических традиций, не исключая даже самые оригинальные пути», – говорит Р. Капурро [3, с. 31].

В данном ключе Р. Капурро призывает еще раз обратиться к плодотворному диалогу «паррезии» с традициями нравственной жизни и моральной философии Востока – гармонией, уважением, вежливостью. Или рассматривает некоторые этические аспекты, опираясь на философские традиции Африки. Например, один из этических принципов концептуальной деколонизации коренных народов «Ubuntu», то есть принцип совместного использования и заботы друг о друге. На основе чего формулирует идею «быть человеком», которая предполагает признание и установление в обществе гуманных уважительных отношений, отчего в выборе между богатством и сохранением жизни другого человека первостепенно последнее. При этом он не отрицает, что прозвучавшие идеи одновременно

схожи с религиозными заповедями, отражены в положениях Всеобщей декларации прав человека ООН и олицетворяют классические моральные принципы. Р. Капурро стремится донести мысль о том, что «конечная цель этики – это не просто говорить о хорошем, но делать добро», а также «и мечтать о нем» [2].

Кроме того, поддерживая идею глобальной информационной этики, Р. Капурро рассматривает проблемы новой области этического анализа в пересечении с экологической, политической, экономической и культурной сферами, в результате чего задается следующими вопросами:

- насколько глубоки изменения в культурных ценностях и традиционном образе жизни некоторых народов под воздействием сети Интернет;
- каково влияние этих изменений на жизнь и культуру будущих обществ в локальном и глобальном смысле;
- какова трансформация моральных ценностей общества под воздействием цифровой инфосферы.

В результате межкультурная информационная этика представлена как область, исследующая моральные вопросы отражения различных культурных традиций в информационной среде, оттого освоение современных информационных технологий – это не просто техническая, а скорее, культурная деятельность. Осмысление последствий цифровой глобализации открыло осознание разницы между цифровым и физическим миром, а также культурными аспектами человеческого существования. Сегодня вопрос о том, как информационные и коммуникационные технологии влияют на человеческую культуру, является ключевым с точки зрения философии и этики [11]. Все существующие дебаты в области информационной этики служат доказательством одной мысли: насколько глубоко использование информационной технологии может влиять на нравственную жизнь и культурные традиции человека, убежден Р. Капурро. В его представлении информационная этика – открытое пространство, на котором должен проходить межкультурный диалог в поиске путей решения проблем современного общества.

В свою очередь, поддерживая идеи о важности межкультурного диалога в ходе развития информационной цивилизации, К. Горниак-Косиковска аргументированно доказала, что компьютерная этика со временем развернется в глобальную этику, применимую в каждой культуре на земле. Согласно данной «гипотезе», региональные этические теории, такие как европейские утилитаристы и кантианские системы, так же как различные этические системы, вложенные в другие культуры мира, происходящие из «местных» историй и традиций, не всегда могут быть в полной мере применимы к этическим ситуациям формирующегося сегодня информационного общества. С другой стороны, информационная этика, убеждена К. Горниак-Косиковска, обладает необходимым потенциалом для формирования глобальной этики, пригодной для Информационного Века:

– «Новая этическая теория возникает из компьютерной этики в ответ на компьютерную революцию, следовательно, недавно возникшее поле информационной этики намного важнее даже того, во что верят его основатели и сторонники»;

– «Сама природа Компьютерной Революции показывает, что этика будущего будет иметь глобальный характер. Глобальный в пространственном смысле, так как она охватит весь земной шар. Глобальный также и в том смысле, что она будет адресована всей совокупности человеческих действий и отношений»;

– «Поскольку компьютерные сети... имеют глобальный характер, соответственно, когда мы говорим о компьютерной этике, мы говорим о появляющейся глобальной этике»;

– «Правила компьютерной этики, независимо от того, насколько хорошо продуманы, будут неэффективными, пока не будут признаны подавляющим большинством или даже всеми компьютерными пользователями... Другими словами, компьютерная этика будет универсальной, глобальной этикой» [8, с. 177–187].

Кроме того, теория глобальной информационной этики К. Горниак-Косиковской получила поддержку в заключении В. Манера: информационная технология «принуждает нас открывать новые моральные ценности, формулировать новые моральные принципы, развивать новые стратегии и находить новые пути решения поставленных вопросов» [9, с. 152]. При этом важно отметить, что К.

Горниак-Косиковска не формулировала существенных концепций и принципов, на которых должна базироваться информационная этика, она просто прогнозировала, что данная теория неизбежно появится ввиду глобальной природы сети Интернет и этических диалогов культур мира.

Список литературы

1. Хлебников, Г.В. Философия информации Лучано Флориди / Г.В. Хлебников // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.inion.ru>
2. Capurro, R. Information technology and technologies of the self [Текст] / R. Capurro // Journal of Information Ethics. – 1996. – № 5. – P. 19–28.
3. Capurro, R. Intercultural information ethics [Текст] / R. Capurro // Paper presented at International ICIE Symposium 2004: Localizing the Internet: Ethical issues in intercultural perspective. – 2004. -Vol. 4. – P. 21–38.
4. Capurro, R. Towards an ontological foundation of information ethics [Текст] / R. Capurro // Ethics and Information Technology. – 2006. – Vol.8, № 4. – P. 175–186.
5. Floridi, L. Mapping the foundationalist debate in computer ethics [Текст] / L. Floridi, J. Sanders // Ethics and Information Technology. – 2002. – № 4. – P. 1–9.
6. Foucault, M. Discourse and Truth: the Problematization of Parrhesia [Текст] / M. Foucault. – Berkeley: University of California, 1983. – 66 p.
7. Froehlich, T.J. A brief history of information ethics [Текст] / T. J. Froehlich // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ub.es/bid/13froel2.htm>
8. Kocikowski, A. Geography and Computer Ethics: An Eastern European Perspective [Текст] / A. Kocikowski // Global Information Ethics. – 1996. – № 2(2). – P. 177–187.
9. Maner, W. Unique Ethical Problems in Information Technology [Текст] / W. Maner // Global Information Ethics. 1996. – № 2(2). – P. 137–154.
10. Negroponte, N. Being Digital [Текст] / N. Negroponte. – New York: Alfred A. Knopf, 1995. – 243 p.
11. Sudweeks, F. Cultural Attitudes towards Technology and Communication [Текст] / F. Sudweeks, Ch. Ess. – Murdoch: Murdoch University, 2004. – P. 385–396.